

На правах рукописи

ЗАЙНУТДИНОВ АНДРЕЙ ЭДУАРДОВИЧ

**СИБИРСКОЕ ОБЛАСТНИЧЕСТВО: ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ**

Специальность 22.00.01 – «Теория, методология и история социологии»

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Санкт-Петербург – 2012

Работа выполнена в секторе истории российской социологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Социологический институт Российской академии наук».

Научный руководитель: Доктор философских наук, профессор,
Козловский Владимир Вячеславович

Официальные оппоненты: Заведующий кафедрой теории и истории социологии
ФГБУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный
университет»,
доктор философских наук, профессор,
Бороновс Асалхан Ользонович

Старший научный сотрудник ФГБУН «Музей
антропологии и этнографии им. Петра Великого
Российской академии наук» (Кунсткамера),
кандидат социологических наук,
Давыдов Владимир Николаевич

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Санкт-Петербургский государственный университет
культуры и искусств»

Защита состоится «14» мая 2012 года в 14:00 на заседании объединенного
диссертационного совета ДМ 002.129.01 при Социологическом институте Российской
академии наук по адресу: 190005 Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., 25/14,
ауд. 514.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки
Социологического института Российской академии наук

Автореферат разослан «10» апреля 2012 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук

Бурмыкина О.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

В историческом, общественно-политическом и научном дискурсе Сибирь выделяется как особый регион, обладающий своей спецификой и присущим ему некоторым внутренним единством. В Сибири на протяжении многих веков складывалась собственная культурная жизнь, и к моменту появления русских в ней уже существовал свой самобытный социокультурный мир. После этого началось смешение индигенных народов Сибири и русского этноса. В Сибири начала складываться особая региональная культура, стала конструироваться региональная идентичность.

Исторически первыми о собственном пути развития Сибири, ее роли в общероссийской и мировой истории, особой региональной идентичности стали говорить сибирские областники во второй половине XIX века.

Сибирское областничество – это общественно-политическое регионалистское движение части интеллигенции Сибири второй половины XIX – начала XX века. Предшественниками областничества можно считать П.А. Словцова, А.П. Шапова. По идеологии сибирское областничество близко либеральному народничеству. Лидерами движения являются Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин, С.С. Шашков. Кроме того, в движении раннего областничества свою роль сыграли Н.С. Щукин, братья Ф.Н. и Г.Н. Усовы, А.Д. Шайтанов, А.Е. Золотин, И.В. Федоров-Омулевский и другие. Сибирские областники, изучая социокультурное пространство Сибири, сформулировали концепцию Сибири как колонии и программу развития Сибири. Комплексное обоснование колониального положения Сибири дал Н.М. Ядринцев в книге «Сибирь как колония»¹.

Сибирская идентичность формировалась в процессе интеграции Сибири в состав России, прежде всего, в рамках отношений «Сибирь-Россия». Сибирские областники говорили также об отношениях «Сибирь-Европа-Азия» и «Сибирь-Азия», но они являются все же второстепенными по значению. Регионализм в Сибири продолжает развиваться и сегодня, происходит поиск и конструирование сибирской идентичности. В частности, в конце XX – XXI вв. областничество возрождается в Сибири как неообластничество². В связи с этим в настоящее время актуализируется изучение идей сибирских областников как выразителей сибирской идентичности и основоположников сибирского регионализма во второй половине XIX века.

История социологии вообще, и история российской социологии в частности, занимают традиционно важное место в российской социологии. Как замечает

¹ Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. – СПб: Типография И.Н. Скороходова, 1892. – 750 с.

² Движение «Областническая альтернатива Сибири» во главе с М. Кулеховым, Движение «Сибирская вольтота», концепция развития Сибири Д. Верхотурова.

И.А. Голосенко, «ретроспективная ориентация вообще была характерна для разных направлений русской социологии»¹. Однако, даже несмотря на это, в истории русской социологии до сих пор остается множество забытых имен. Изучая историю русской социологии, ученые, как правило, обращаются к тем авторам, которые неразрывно связаны в цепи преемственности и развития идей. При таком подходе неизбежно остаются за рамками рассмотрения множество как бы второстепенных имен для центральной линии развития науки. Ученые и общественные деятели, имеющие скорее региональное значение в какое-то конкретное время, остаются вне научного интереса. Однако, изучая процессы регионального развития и конструирования региональной идентичности невозможно пройти мимо этих персон. В связи с необходимостью изучения процессов регионализации в Сибири актуализируется исследование и социологический анализ взглядов сибирских областников.

Проблема исследования.

Для осмысления и понимания региональных процессов в современной Сибири необходимо знать историческое основание и генезис данных процессов. Сибирское областничество явилось историческим основанием сибирского регионализма. С другой стороны, сибирские областники сформулировали важнейшие характеристики сибирской коллективной общности и таким образом выступили агентами конструирования сибирской идентичности.

Возникает вопрос, насколько современная репрезентация сибирской идентичности отличается от представленной в идеологии областничества. Другими словами, насколько концепция сибирского областничества второй половины XIX – начала XX веков служит концептуальным основанием современной сибирской цивилизационной и региональной идентичностей.

С точки зрения истории социологии, проблема исследования состоит в восполнении знаний о социологических теориях и мыслителях прошлого и анализе социологического наследия с позиции вызовов современности.

Степень изученности проблемы.

Одним из первых сибирское областничество пытался осмыслить Г.Н. Потанин. В 1907 году он анализирует областническую тенденцию в Сибири в одноименной работе² задолго до появления движения сибирского областничества. Потанин также пишет свои воспоминания³, в которых анализирует возникновение движения, его развитие и

¹ Голосенко И.А. Социологическая ретроспектива дореволюционной России: Избранные сочинения: В 2-х книгах / Под ред. В.В. Козловского. – СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2002. – С. 11.

² Потанин Г.Н. Областническая тенденция в Сибири. – Томск: Паровая типолитогр. Сиб. т-ва печат. дела, 1907. – 64 с.

³ Потанин Г.Н. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. – Т. 6. Новосибирск, 1983. – С. 7-303.

переоценивает некоторые аспекты идеологии раннего областничества. В дальнейшем историю областничества и анализ концепции продолжили поздние областники. Выходят работы К.В. Дубровского¹, В.М. Крутовского², Е.Е. Колосова³ и других авторов. В основном, авторы описывают историю областничества и место движения в интеллектуальной и политической сферах жизни Сибири. На данном этапе анализ движения производился самими областниками и зачастую работы носили просветительский и ангажированный характер.

С 1920-х годов количество работ, посвященных областничеству, резко снижается. Оно маркируется как враждебное движение, и обращение к нему возможно только в виде резкой критики. С другой стороны, как результат движения областников и отчасти реализации их программы, следует отметить развитие краеведения.

Начиная с 70-х годов XX в. происходит возрождение интереса к сибирскому областничеству. С 1969 года публикуется серия «Литературное наследие Сибири», куда входят работы основоположников сибирского областничества. По истории сибирского областничества пишут работы Л.М. Горюшкин, В.К. Коржавин, Н.А. Лапин, В.Г. Мирзоев, М.Г. Сесюнина, М.Б. Шейнфельд⁴. Защищает кандидатскую и впоследствии докторскую работы М.В. Шиловский – один из главных специалистов по данной теме сегодня. Нужно заметить, что в данных работах областничество, зачастую оценивалось с определенной идеологической позиции, и давалась в основном критика движения.

Иной взгляд на феномен областничества стал возможен только в 1990-е годы. В это время не только растет интерес к данной теме, но и происходит возрождение идей областников в движении неособластничества. Сибирское областничество исследуют Н.В. Блинов, А.П. Бычков, П.П. Вибе, И.В. Нам, О.А. Харусь, М.В. Шиловский и другие

¹ Дубровский К.В. От идеалов к действительности. (Областническая идея в прошлом и настоящем). – Иркутск, 1917. – 20 с.

² Крутовский В.М. Из истории сибирского областничества // Сибирские записки. – 1916. № 1. – С. 50-64.

³ Колосов Е.Е. Два русских областника - М.П. Драгоманов и Г.Н. Потанин // Сибирские записки. – 1916. №3. – С. 123-153

⁴ Сесюнина М.Г. К вопросу об эволюции сибирского областничества (70-е - начало 90-х годов XIX в.) // Вопросы истории Сибири. – Томск, 1967. – С. 89-99; Горюшкин Л.М. Областники о хозяйственной самостоятельности Сибири во второй половине XIX нач. XX вв. // Известия СО РАН СССР. Серия истории, филологии и философии. – 1991. Вып. 1. – Новосибирск. – С. 37-44; Коржавин В. К характеристике сибирского областничества / В. Коржавин, Н. Яновский, В. Мирзоев // Сибирские огни. – 1971. № 12. – С. 138-151.

историки¹. Т.Н. Емельянова анализирует социально-философскую концепцию областничества².

С другой стороны, сибирское областничество включается исследователями в проблематику сибирской идентичности: например, А.О. Бороноевым, В.Н. Давыдовым, А.П. Казаркиным. В частности, А.О. Бороноев концентрируется на анализе феномена сибирства, который определяется как комплекс специфических черт, присущих населению Сибири. В него включаются социально-трудовая практика населения, проявление социальной памяти, формирование жизненных стратегий и перспектив³. Важным компонентом феномена сибирства является особая сибирская идентичность.

Сибирский регионализм всесторонне разрабатываются такими современными философами, социологами, культурологами, этнографами, как: А.В. Головинов, А.Ю. Лукьянов, В.М. Крюков, А.М. Кузнецова, А.Е. Кузнецов, Т.Ф. Ляпкина, А.В. Малинов, Г.И. Пелих, Ю.В. Попков, Ю.Е. Растов, А.М. Сагалаев, Н.В. Сверкунова, Ц.Ц. Чойропов, С.Ф. Шмидт, А.Г. Янков, и другими⁴.

Ю.Е. Растов и Д.И. Щербинин обращаются к сибирскому областничеству в проекте исследования современного сибирского сепаратизма⁵. В основном, исследователи определяют отношение сибирского областничества по отношению к сибирскому сепаратизму, но не проводят детальный анализ идей областников. Ю.В. Попков, В.Г. Костюк, В.Н. Тугужекова в крупном социологическом исследовании затронули ряд важных для нашей работы проблем развития этносов Сибири в условиях трансформации

¹ Шиловский М.В. Сибирские корни евразийства // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 1. Культурный космос Евразии. – НСК, 1999. – С. 102-111; Вибе П.П. Шашков Серафим Серафимович (1841-1882): Ист. портрет // Вибе П.П. Омский историко-краеведческий словарь / П.П. Вибе, А.П. Михеева, Н.М. Пугачева. – М., 1994. – С. 297-298 Нам И.В. Культурно-национальная автономия и гражданское общество: Опыт национальной политики сибирских областников. – Томск, 1994. – С. 57-68.

² Емельянова Т.Н. Областничество Н.М. Ядринцева как философия российской действительности. – СПб.: Изд-во «Инфо-да», 2004. – 130 с.

³ Бороноев А.О. «Сибирство» как форма территориальной идентичности // Сибирь. Проблемы сибирской идентичности / под редакцией проф., акад. РАН А.О. Бороноева. – СПб.: Астерион, 2003. – С. 6.

⁴ «Областническая тенденция в русской философской и общественной мысли: К 150-летию сибирского областничества» / под ред. Малинова А.В. – СПб, 2010.; Шмидт С.Ф. Сибирь в перспективе мир-системного анализа. Иркутск. – 2001. – С. 10-16; Кузнецова А.М., Кузнецов А.Е. Социально-философская природа региональной автономии: опыт «сибирского» федерализма. – СПб, 2004. – С. 34-45; Философско-идеологический дискурс народничества и областничества в зеркале отечественной науки XXI в.: сборник материалов всероссийской с международным участием научно-практической конференции / Под. ред. А.В. Головинова, А.В. Малинова. – Барнаул: Изд-во «Сизиф». – 106 с.; Ляпкина Т.Ф. Архитектоника культурного пространства Восточной Сибири. Конец XVII – начало XX вв. – СПб., 2006. – 340 с.; Пелих Г.И. Историческая концепция Г.Н. Потанина. – Томск, 2006. – 160 с.

⁵ Растов Ю.Е., Щербинин Д.И. Сибирский сепаратизм: социологическая экспертиза современных проявлений. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та., 2010. – 168 с.

российского общества¹. А.М. Кузнецова, А.Е. Кузнецов анализируют сибирский регионализм с точки зрения концепции федерализма².

Несмотря на разностороннее изучение сибирского регионализма, в современной литературе существует пробел в исследовании сибирского областничества контексте цивилизационного развития, региональной специфики и модернизации. Фактически, этот вопрос только начинает разрабатываться. Причем большинство исследователей (М.В. Шиловский, А.П. Казаркин, С.В. Селиверстов³) подходят к анализу цивилизационной идентичности Сибири с позиции поиска идейных пересечений сибирского областничества и евразийства и находят множество соответствий.

Хотя сибирское областничество второй половины XIX – начала XX века вошло в поле научных исследований, оно изучается преимущественно в историческом или философском аспектах. Социально-философские и социологические аспекты концепции областников остаются за рамками большинства имеющихся исследований. С этих позиций не учитывается в полной мере потенциал концепции областничества в современных условиях. Отсутствует аналитика социологических взглядов сибирских областников, а без их аналитической проработки сложно полноценно исследовать проблематику сибирской региональной идентификации, так как она относится к предметной области социологии.

Объект и предмет исследования.

Объект исследования – идейное наследие сибирского областничества.

Предмет исследования – социологическое содержание концепции сибирского областничества и ее влияние на современный сибирский регионализм.

Цель исследования – оценка сибирского областничества как идеологического и научного основания модернизации, конструирования цивилизационной и региональной идентичности Сибири.

Задачи:

1. Сформулировать и обосновать теоретико-методологические и социологические основания исследования сибирского областничества.

¹ Попков Ю.В., Костюк В.Г. Тугужекова В.Н. Этности Сибири в условиях современных реформ (Социологическая экспертиза). – НСК: Изд-во «Нонпарель», 2003. – 128 с.

² Кузнецова А.М., Кузнецов А.Е. Социально-философская природа региональной автономии: опыт «сибирского» федерализма // Под общ. ред. А.О. Боронова. – Спб.: Астерион, 2004. – С. 34-45.

³ Шиловский М.В. Сибирские областники как предшественники евразийцев // Евразийство и Казахстан: Материалы евразийского научного форума. Т. 1. – Астана: Изд-во ЕНУ, 2003. – С. 25-29; Селиверстов, С.В. Г.Н. Потанин: сибирское областничество между западничеством и евразийством (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Вестник Томского гос. ун-та. – 2007. № 300. – С. 107-11.; Казаркин А.П. Идеи областничества и евразийства в литературе Сибири // Вестник Томского государственного университета. – 1999. № 268. – С. 11-12.

2. Проанализировать социологическое и социально-философское наследие сибирских областников с позиций цивилизационного подхода, теории регионализма и теории модернизации.

3. Проанализировать современные исследования сибирского регионализма и идентичности.

4. Изучить влияние идей сибирского областничества второй половины XIX – начала XX веков на современный сибирский регионализм.

Теоретические и методологические основания диссертации.

Теоретической основой диссертации являются цивилизационный анализ, восходящий к наследию М. Вебера и Э. Дюркгейма, и продолжающий свое развитие в цивилизационном подходе и теории множественных модерностей Ш. Эйзенштадта, Й. Арнасона, П. Вагнера, Б. Виттрока, а также теория модернизации и региональный подход. Анализ феноменов региональной и цивилизационной идентичностей является достаточно новой сферой для российских социологов. На данную тему пишут такие исследователи как А.С. Ахизер, В.В. Козловский, Р.Г. Браславский, Ю.А. Прозорова, С.Г. Кара-Мурза, Б.Н. Кузык, О.И. Шкаратан. В настоящее время цивилизационный анализ представляется как одна из лидирующих и наиболее актуальных перспектив в социологии.

Основной метод исследования – это содержательный анализ текстов публикаций и биографических документов (переписка). Также используется сравнительно-исторический метод, позволяющий выявить и сопоставить уровни в развитии изучаемого объекта, произошедшие изменения, определить тенденции развития.

Для полевого исследования используется метод экспертного опроса. Цель экспертного опроса состоит в выявлении оценок и представлений о современной Сибири как особом регионе, имеющем свои традиции, культуру и региональные интересы, а также в оценке актуальности идей сибирского областничества в настоящее время.

Эмпирическая база исследования.

В данном исследовании эмпирической базой являются непосредственно работы (оригинальные письма и публикации) сибирских областников, различные исследования сибирского областничества, сибирской идентичности, сибирского регионализма и сепаратизма. Кроме того, в поле зрения попадают и другие исследования, посвященные Сибири и ее особенностям.

В качестве теоретико-методологических оснований исследования используются работы по цивилизационному анализу, теории модернизации и региональному подходу. Значительная часть этих материалов на английском языке, однако, сюда входят и русскоязычные тексты.

Проведено 19 экспертных интервью в Барнауле, Горно-Алтайске, Новосибирске и Санкт-Петербурге, на основе которых получены и обобщены данные о современном сибирском регионализме.

Научная новизна исследования

1. Впервые произведен социологический анализ идейного наследия сибирских областников. Реконструированы социологические взгляды сибирских областников, определено их место в истории российской социологии. Показано, что программа областничества находится в рамках движения народничества либерального толка и является проектом модернизации Сибири.

2. Выявлены основные социологические положения программы сибирских областников, обобщающие содержание трудов А.П. Щапова, Г.Н. Потанина, Н.М. Ядринцева, С.С. Шашкова.

3. Сибирское областничество рассмотрено в рамках регионального подхода и цивилизационного анализа в социологии, что позволило объяснить историю общественной мысли в России на рубеже XIX–XX веков с позиции современных проблем, вызовов и перспектив регионального развития российского общества.

4. Сибирское областничество определено как часть исторического процесса конструирования сибирской цивилизационной и региональной идентичностей, выделена региональная специфика Сибири и проанализированы ключевые элементы цивилизационной идентичности Сибири второй половины XIX столетия.

5. Обосновано, что сибирское областничество возникло во второй половине XIX века в процессе исторического и культурного самоопределения населения Сибири, оформления сибирской региональной идентичности и вызвано особым интеллектуальным климатом в общественно-политической жизни Российской империи в 60-х годах XIX века.

Положения, выносимые на защиту

1. Сибирское областничество возникло во второй половине XIX века, с одной стороны, вследствие тенденции сближения стандартов социально-политической, культурной и интеллектуальной жизни Сибири с Европейской Россией, с другой стороны – вследствие усиления процессов самоидентификации населения Сибири и оформления сибирской региональной идентичности.

2. Сибирские областники, создавая программу областничества, выработали комплекс социологических и социально-философских идей, близких к позитивистской социологии народничества и географического детерминизма второй половины XIX столетия. Программа сибирского областничества явилась версией народнического проекта модернизации российского общества, в которой предложен вариант догоняющей модернизации Сибири.

3. Комплекс базовых утверждений областников включает: а) объяснение русской истории как народной колонизации Европейской части России и Сибири (А.П. Шапов); б) выделение общины как формы социального устройства (Г.Н. Потанин); в) принцип природно-климатического и географического детерминизма в определении и описании фенотипа, идентичности и характера сибиряка (Н.М. Ядринцев); г) обоснование формулы «прогресс – реакция», которая показывает механизм конечного торжества прогресса путем чередования этих двух важных этапов исторического развития (С.С. Шашков); д) выделяемое всеми областниками положение о ключевой роли интеллигенции в развитии и просвещении народа.

4. Областники наряду с выделением региональных особенностей Сибири (общность территории, природные ресурсы, культура) обозначили ключевые элементы сибирской коллективной идентичности: на основе примордиального кода выделили этнологические, территориальные, языковые признаки; на основе общественного кода – сибирские традиции, культура, формы поведения; и на основе трансцендентного кода – заданную положением Сибири между Западом и Востоком ментальность, синтез на ее территории множества культур, религий и традиций.

5. Актуальным для современного сибирского регионализма и неопластничества является ряд идей сибирских областников, в частности: идеи о сибиряке как особом культурном типе и сибирской коллективной общности по природно-географическому признаку, рассмотрение Сибири как природного, экономического ресурса России, а также тезис о государственно-административном развитии всей России на основе принципов федерализма (областной автономии при объединяющей роли центра).

6. Сибирские областники стали выразителями сибирского самосознания и региональной идентичности. Они заложили исторический, теоретический и идеологический фундамент конструирования сибирской идентичности, сохраняющий свою значимость до настоящего времени.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

В истории российской социологии до сих пор остается множество белых пятен. Если магистральная линия развития социологической мысли в России изучена достаточно хорошо, то ученые, имеющие значение в региональном масштабе, во многом остаются вне научного интереса. В данном исследовании проанализированы социологические взгляды сибирских областников, что значительно обогащает картину истории российской социологии дореволюционного периода. Результаты исследования могут использоваться для подготовки курсов лекций и спецкурсов по «Истории социологии», «Интеллектуальной истории Сибири» и др. Теоретические положения и выводы являются ценным вкладом в изучение интеллектуальной истории Сибири, сибирского регионализма и сибирской идентичности.

Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего исследования сибирского областничества и анализа Сибири с точки зрения цивилизационного подхода в социологии. Результаты исследования важны для понимания социально-культурных и политических процессов, происходящих в Сибири в исторической перспективе и в настоящее время, а, следовательно, могут быть использованы для разработки программ развития Сибирского региона на различных уровнях.

Апробация работы.

Основные выводы и положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались на российских и международных конференциях: «Сибирское областничество как фактор формирования региональной идентичности» на всероссийском круглом столе «Российское общество и государство: актуальные проблемы на современном этапе». Владимир, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, март 2010 года; «Проявления цивилизационной идентичности Сибири XIX в. в учении областников» на всероссийской научной конференции «Четвертые чтения по истории российской социологии: Российское общество в современных цивилизационных процессах». Санкт-Петербург, СИ РАН, СПбГУ, 18–19 июня, 2010 г.; «Цивилизационная идентичность Сибири: от областничества рубежа XIX–XX веков к современным оценкам» на XVIII международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Москва, МГУ, 11-15 апреля 2011 года; «Сибирская идентичность в зеркале цивилизационного анализа» на международной научной конференции «Цивилизационная динамика современных обществ». СИ РАН, Санкт-Петербург, 23-24 сентября 2011 года; «Социологические взгляды сибирских областников» на всероссийской научной заочной конференции с международным участием «Философско-идеологический дискурс народничества и областничества в зеркале отечественной науки XXI в». Барнаул, Санкт-Петербург, АлтГУ, СПбГУ, ААЭП, 25 октября 2011 года.

Структура диссертации и объем диссертационной работы:

Диссертация изложена на 172 страницах машинописного текста и состоит из трех глав, введения, заключения, списка литературы, включающего 169 наименований, и трех приложений. В приложениях представлены гайд экспертного интервью, список экспертов и транскрипт одного из интервью.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении представлено обоснование актуальности исследования, показана разработанность темы исследования, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, описаны теоретико-методологические основания исследования, сформулированы новизна и основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические и социологические основы исследования сибирского областничества» состоит из трех параграфов. В параграфе 1.1. «Цивилизационный анализ как концептуальное основание изучения сибирского областничества» представлены основы цивилизационного анализа как средства исследования процесса конструирования сибирской идентичности. Изложены общие сведения о данном теоретическом подходе, показано его место в структуре социологического знания, рассмотрены основные тренды в современном цивилизационном анализе. В нашем диссертационном исследовании как теоретическое основание принимается концепция цивилизационного анализа Ш. Эйзенштадта и его последователей. В этой теоретической модели различные цивилизации, модернизирующиеся различными путями, возникают в результате интерпретации культурных программ и внутренних конфликтов.

Как утверждает Эйзенштадт, с XVII века в Западной Европе возник принципиально новый тип современного общества, включающий в себя социальные, политические и экономические институты, тип солидарности и многие другие аспекты¹. В дальнейшем другие общества выработали собственные формы модерности, которые, однако, включают в себя ряд общих принципиальных характеристик (отношение индивидуального и коллективного, автономия личности, рефлексивность). В настоящее время можно говорить о наличии множества современных обществ, обладающих общими ключевыми характеристиками, но в то же время отличающихся друг от друга рядом особенностей.

С возникновением модерности возник новый паттерн конструирования коллективных идентичностей. В современных обществах конструирование коллективных идентичностей отличалось некоторыми важными чертами: на него влияли современные исторические и социальные науки, дискурс о коллективной идентичности, идеологическое соревнование агентов конструирования идентичностей и другое. Одной из наиболее существенных характеристик конструирования коллективных идентичностей является наличие особых социальных или политических акторов и организаций, мобилизующих широкие слои населения.

Важным аспектом конструирования коллективных идентичностей, по Эйзенштадту, является определение атрибутов схожести членов коллектива на основании особых «кодов». Кодами, на основании которых конструируются коллективные идентичности являются примордиальность, общественность (гражданственность) и сакральность или трансцендентность². Код примордиальности включает в себя такие компоненты как гендер, поколение, родство, территория, язык, раса, которые конструируют связь между внутренним и внешним. Эта связь, хотя и

¹ Eisenstadt S.N. Comparative civilizations and multiple modernities. – Brill, Leiden, Boston, 2003. – P. 46..

² Ibid. – P. 635-653.

конструируется, обычно представляется как естественно данная. Код общности или общественного (гражданского) сознания конструируется на базе знакомства с явными и неявными правилами поведения, традициями, повседневностью и определяет связность общности. Эти правила определяются как ядро коллективной идентичности сообщества. Код сакральности определяет связь между «нами и ими» исходя не из естественных условий, а из особого отношения общности к сакральному, определяемому как Бог или Причина, Прогресс или Рациональность¹. Конечно, как отмечает Эйзенштадт, все эти три кода – это идеальные типы, каждый из которых может образовать множество вариаций. Конструирование коллективной идентичности включает в себя конкретизацию этих кодов и их различного содержания в различных комбинациях².

В цивилизационном анализе одним из ключевых является концепт «цивилизационная идентичность». Эйзенштадт пишет, что цивилизационная идентичность возникла в цивилизациях осевого времени как наиболее широкая идентичность, включающая в себя множество субидентичностей культурного, политического или этнического характера³. Цивилизационная идентичность явилась как понимание интеллектуалами того, как следует развиваться обществу в глобальном и временном контекстах.

Быть сибиряком – это также идентификация, включающая в себя определенный набор социальных типов и правил поведения, в том числе и определение «другого». Для изучения сибирского регионализма мы обращаемся к анализу кодов, на основании которых сибирская идентичность конструируется, в том числе в программе сибирского областничества.

Параграф 1.2. **«Областничество как социально-культурная концепция развития»** определяет областничество с позиции теории регионализма и теории модернизации.

Существует несколько подходов к анализу феномена регионализма на разных основаниях. В данном исследовании в качестве теоретического основания принимается подход М. Китинга, согласно которому, «мы можем лучше всего осмыслить регионы как пространства, не ограничивая понятие пространства исключительно территориальными рамками, а включив в него функциональное, политическое и социальное пространства. Регион состоит из территории, значение которой зависит от ее функционального и политического содержания»⁴. По его мнению, регион – это социальная конструкция, которая постоянно создается и изменяется, точнее, это исторически возникшая социальная

¹ Eisenstadt S.N. Comparative civilizations and multiple modernities. – Brill, Leiden, Boston, 2003. – P. 80.

² Ibid. – P. 81.

³ Ibid. – P. 635-653.

⁴ Китинг М. Новый регионализм в Западной Европе // Логос. – 2003 №6. – С. 86.

конструкция, включающая в себя элементы из самых различных сфер жизни общества. Конструирование региональных социальных общностей неразрывно связано с конструированием регионов, а, следовательно, и изучать их необходимо вместе.

Сибирское областничество стремилось к определению перспектив развития региона: во-первых, к уравниванию Сибири в уровне жизни с Европейской Россией, а во-вторых, к уравниванию Сибири с уровнем жизни Запада (прежде всего, США).

Сибирь всегда была и до настоящего времени остается отсталой частью России. Естественно, с таким положением жители Сибири не могут быть согласны. Следовательно, во-первых, будут возникать проекты модернизации Сибири, а, во-вторых, такое положение создаст потенциал для развития регионализма. Как раз таким проектом догоняющей модернизации Сибири явилось сибирское областничество во второй половине XIX века.

В параграфе 1.3. **«Предпосылки и особенности возникновения сибирского областничества»** анализируются предпосылки и особенности возникновения областничества как интеллектуального течения в сибирском регионе. Описаны характерные особенности сибирской истории, повлиявшие на интеллектуальный климат Сибири, показан процесс развития областничества как движения, выделены этапы становления данного движения.

Отношения Сибири с центром Российской империи носили особый характер на протяжении всего ее существования. Это связано с огромной удаленностью Сибири от центра и особой колониальной политикой центра по отношению к Сибири. В связи с этим полномочия сибирских властей были практически не ограничены, что открывало простор любому произволу. На протяжении нескольких веков Сибирь рассматривалась центром, во-первых, как экономическая колония, во-вторых, как восточный рубеж обороны страны (потому и происходила военная колонизация), в-третьих, как место политической и уголовной ссылки. Только в XIX веке отношение центра стало постепенно изменяться. Сибирь начала интегрироваться в экономическое, политическое, культурное и правовое пространство России.

Перед Сибирью XIX века стояла задача модернизации общества в более острой форме, чем в Европейской России. Поэтому вовсе не удивительно, что «...чисто областнические тенденции получили распространение только в Сибири»¹. Кроме того, областники считали, что в Сибири, вследствие метисации населения, складывается новый тип народности. На жизненные практики также влиял сибирский климат, сухой и континентальный.

В формировании сибирского областничества можно выделить 3 этапа:

¹ Шиловский М.В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX вв. – Новосибирск: Сова, 2008. – С. 81.

1) 1856-1863 гг. – до отъезда из Петербурга основной части членов сибирского землячества (статьи Г.Н. Потанина, С.С. Шашкова, М.В. Загоскина, переписка, прокламации «Сибирским патриотам» и «Патриотам Сибири»);

2) 1863-1865 гг. – от приезда в Сибирь до массовых арестов (публикации Г.Н. Потанина, Н.М. Ядринцева, А.П. Щапова и др., лекции С.С. Шашкова, переписка);

3) 1865-1868 гг. – во время следствия и до вынесения приговора (публикации, показания, «откровенные признания»).

После 1868 года областничество приобрело более законченный характер. Окончательное выражение концепция областничества получила в крупных трудах Н.М. Ядринцева «Сибирь как колония» (1892), «Сибирские инородцы, их быт и современное положение» (1891), а также поздних программных статьях Г.Н. Потанина «Областническая тенденция в Сибири» (1907) и «Нужды Сибири» (1908) и других публикациях. Областники выражали свои взгляды, в первую очередь, в журнальных и газетных публикациях: ряд публикаций в «Камско-Волжской газете», в журнале «Восточное обозрение», «Сибирские записки» и других изданиях. Кроме этого, они проводили открытые лекции для всех желающих. Нужно заметить, что все эти действия направлены в большей степени на интеллектуалов. Областники обращались ко всему сибирскому обществу, однако они опирались, прежде всего, на интеллектуалов, а поскольку интеллектуалов для полноценного конструирования сибирской коллективной общности не хватало, создание класса интеллектуалов областники считали одной из первостепенных задач.

Вторая глава «Социологические взгляды сибирских областников» состоит из четырех параграфов. Каждый параграф посвящен одному из ключевых деятелей раннего сибирского областничества: А.П. Щапову, С.С. Шашкову, Н.М. Ядринцеву, Г.Н. Потанину.

В первом параграфе второй главы «Историческая социология А.П. Щапова как идейное основание сибирского областничества» раскрываются две историко-социологические теории А.П. Щапова: земско-областная и физико-антропологическая. В противоположность С.М. Соловьеву, Щапов раскрывал русскую историю как процесс освоения территории страны народом, который опирался на такие институты как община, вече, земские соборы. В стремлении к свободе русский народ преодолевал природные и социальные препятствия. Щапов писал, что Россия формировалась путем народной колонизации, в результате которой образовывались особые области, имеющие прежде всего географические особенности, которые, в свою очередь, влияют на жизнь и культуру народа. В дальнейшем эти культурные особенности продолжают развиваться, что приводит к возникновению регионов и региональной культуры. Историко-социологическая теория Щапова очень близка и часто явно перекликается с

народнической теорией. По мнению ученого, народ нуждается в пробуждении политического самосознания как предпосылки саморазвития.

А.П. Шапов считал, что в Сибири в результате смешения русского народа с индигенными формируется новый народный тип: чем дальше на Восток продвигались русские, тем сильнее они изменялись по сравнению с первоначальным русским типом, и тем ярче и четче проявлялся новый народный тип сибиряка. Заметим, что в своих работах Шапов называет сибиряками как жителей Западной Сибири, в большей степени похожих на жителей Европейской Сибири, так и жителей Восточной Сибири, образующих новый народный тип. Можно сделать вывод, что Шапов формирует собирательный образ сибиряка, в котором важны не столько четкие границы типа, сколько социальная идентификация.

А.П. Шапов был одним из первых ученых, кто обратился к изучению регионального своеобразия и причин его возникновения. Он, несомненно, внес заметный вклад в русскую историографию, философию истории, историческую социологию.

В параграфе 2.2. «Социально-философские идеи С.С. Шашкова в концепции областничества» проанализированы идеи С.С. Шашкова. Центральной мыслью, которая проходит сквозь все работы данного ученого является формула «прогресс-реакция» Шашков видит исторический процесс как чередование этих двух этапов. Вследствие развития общества появляются прогрессивные идеи, нарастает потенциал прогрессивного развития. Прогресс общества тогда становится неизбежен, формы общественно-культурного бытия людей изменяются. В результате, в обществе возникает тенденция реакции, и общество делает шаги назад в своем развитии, пока снова не накопится потенциал прогрессивного развития.

С.С. Шашков вслед за А.П. Шаповым, и как все остальные областники, большое внимание уделял вопросу интеллигалов. Наличие интеллигалов является неотъемлемой предпосылкой прогресса общества. По мнению Шашкова, необходимо наличие развитой системы периодической печати для того, чтобы группы интеллигалов могли образовываться и восполняться, обмениваться идеями и влиять на общество, выполняя таким образом свою функцию.

В поздний период своей недолгой жизни Шашков отошел от областничества и переключился на анализ социальной проблематики: предметом его изучения стали такие темы, как эмансипация женщин, детоубийство, проституция. На эти темы Шашков написал несколько серьезных научных работ. Поскольку С.С. Шашков был историком, то обращение ко всем этим темам происходит в историческом развороте. С другой стороны, Шашков применяет социологические методы для объяснения этих явлений.

В параграфе 2.3. «Идеология областничества в трудах Н.М. Ядринцева» рассматриваются социологические взгляды Н.М. Ядринцева, одного из основных лидеров

областничества. Ядринцев считает, что возникновение регионов обусловлено естественным ходом развития государства и расширения его границ. При этом регион определяется своими естественными этнографическими границами.

В соответствии с методологией сибирского областничества, Сибирь является особой областью в составе Российского государства, поэтому и изучать ее нужно отдельно. По мнению Ядринцева, на формирование сибиряка оказали влияние несколько мощных факторов: это природно-климатическая среда и геополитическое положение (примордиальные компоненты), взаимодействие с индигенными народами, исторические условия общественной жизни, даже особенности кухни (общественные компоненты). Таким образом, в конструировании сибирской идентичности центральными кодами стали примордиальность и общественность или гражданский код. Сибирь в отличие от других колоний занимает уникальное географическое положение, которое обуславливает ее будущую роль в мировом цивилизационном процессе, а именно, это положение между Востоком и Западом, Азией и Европой. По мнению Ядринцева, это ее особое положение определяет статус Сибири как истинного места встречи двух цивилизаций. Таким образом, Н.М. Ядринцев обращается к конструированию цивилизационной идентичности Сибири.

Важнейшей целью деятельности Ядринцева было создание собственной сибирской интеллигенции. Для этого он пропагандировал идею создания сибирского университета. Университет представлялся областникам умственным центром, аккумулирующим интеллектуальные и культурные ресурсы региона и благотворно влияющим на распространение цивилизации в Сибири.

Еще одним лидером сибирского областничества является Г.Н. Потанин. Его социологические взгляды анализируются в параграфе 2.4 – **«Вклад Г.Н. Потанина в развитие доктрины сибирского областничества»**. Потанин, как и Ядринцев, обращается к анализу Сибири как особого региона. Однако если Ядринцева в большей степени интересует конструирование сибирской коллективной общности, создание класса интеллигенции, то Потанин скорее подходит к данным вопросам с точки зрения регионального осмысления.

По Потанину, базовыми основаниями для выработки внутрорегиональной солидарности и идентичности, являются климатические особенности, общность экономических и культурных интересов (местные нужды), национальные особенности и другое. Эти основания работают для любого региона. Сибирь отличается от других регионов тем, что в ней стремление к областничеству не связано с национальной идеей и базируется на территориальной основе.

Г.Н. Потанин разделяет культурный и политический сепаратизм. Если культурный сепаратизм естественен и положителен, ведет как к прогрессу данной области, так и всего

государства, то с политическим сепаратизмом дело обстоит сложнее. Для человеческого прогресса в целом политический сепаратизм может быть благом, но с точки зрения конкретного государства, считает Потанин, он правильно представляется опасностью¹. Г.Н. Потанин считает, что сибирский культурный сепаратизм необходимо должен возникнуть вследствие естественного различия природных условий.

В целом социологические и социально-философские взгляды сибирских областников находятся в рамках народнической идеологии либерального толка и базируются на земско-областной теории А.П. Цапова, существенно ее развивая и дополняя по отношению к Сибири. Областники явно опирались на просвещенческую программу народничества («хождение в народ»). Все областники были позитивистами по духу и рассматривали все теоретические концепции с точки зрения реальных проблем Сибири в соответствии с местным принципом.

В третьей главе «Современный сибирский регионализм» анализируется генезис и состояние современного сибирского регионализма и сибирской идентичности, Глава состоит из трех параграфов.

В параграфе 3.1. «Трансформация региональной идентичности Сибири: сибирство как тренд» показан генезис сибирского регионализма и сибирской идентичности. Сибирская региональная идентичность начала формироваться в конце XVII века, когда возникло понятие «сибирянина», сибиряка. Выделяется три этапа в становлении сибирской идентичности². Первый этап связан с ее возникновением в XVII в., второй — с ростом городских центров и развитием социально-культурной и экономической жизни в Сибири в конце XVIII в., и третий этап, когда происходит окончательное формирование сибирской идентичности — это XIX в.. Он связан с ростом населения, особенно старожилов-сибиряков, возникновением самосознания сибирского общества. А.О. Боронов рассматривает движение сибирского областничества как результат формирования сибирской идентичности.

Оформившись в XIX веке, сибирская идентичность возобновлялась и реконструировалась. В советское время сибирская идентичность ярко проявилась во время гражданской войны в 1918-1920 гг., когда сибирское население не стало поддерживать Колчака, считая, что его политика разрушает сибирский образ жизни. Во время Великой Отечественной войны получили распространение такие концепты, как «сибирский характер», «сибирское здоровье», появились «сибирские дивизии». Война послужила мощным стимулом конструирования сибирской идентичности на новом

¹ Потанин Г.Н. *Нужды Сибири // Сибирь. Ее современное состояние и нужды.* — С.-Петербург, 1908. — С. 270.

² Боронов А.О. *Проблемы динамики сибирской идентичности // Общество, среда, развитие.* — 2010. №3. — С. 81-85

уровне. После распада Советского Союза начался новый этап в конструировании сибирской идентичности, связанный с разрушением старых форм солидарности и взаимодействия. Если в советское время сибирская идентичность была «встроена» в общесоюзную, то после распада Советского Союза в сибирской идентичности появляются мотивы автономности.

Во втором параграфе третьей главы «**Особенности современного сибирского регионализма**» дается характеристика сибирского регионализма в современных исследованиях. В работе одного из известных современных исследователей сибирства А.О. Боронова исследуется динамика сибирской идентичности с момента ее возникновения в конце XVII века до настоящего времени.¹ Автор обращается к описанию модели сибирской идентичности, функциональному анализу идентичности, показывает процесс конструирования идентичности на разных этапах. Подход А.О. Боронова релевантен нашему, и в диссертационном исследовании мы опираемся на выводы и основные положения исследования Боронова.

Глубокий анализ сибирского регионализма со времени его возникновения до настоящего времени проводят А.М. Кузнецова, А.Е. Кузнецов.² Авторы касаются истории федерализма, роли сибирского областничества в формировании российского федерализма. По мнению авторов, федерализм берет свое теоретическое начало в трудах А.П. Щапова, идеи которого развивали впоследствии сибирские областники. По результатам нашего исследования, с данным утверждением необходимо согласиться. Сибирский регионализм анализируют А.П. Казаркин, А.М. Кузнецова, А.Е. Кузнецов, М.В. Шиловский, С.В. Селиверстов. В их работах сибирский регионализм исследуется с точки зрения идейных пересечений с евразийством. В частности, движение сибирского областничества рассматривается как предшественник евразийского движения.

Исследование барнаульских социологов Ю.Е. Растова и Д.И. Щербинина посвящено проблеме сибирского сепаратизма³. Данная проблема не может быть рассмотрена без обращения к сибирскому областничеству как «первому опыту» сибирского сепаратизма. Авторы анализируют историю сибирского сепаратизма и приходят к выводу, что действительно истоки сибирского сепаратизма следует искать в движении сибирского областничества, однако сами областники не были сторонниками отделения Сибири от России, а настаивали на автономизации Сибири. Авторы разделяют понятие сепаратизм на сепаратизм как движение, направленное на отделение региона, и

¹ Боронов А.О. Проблемы динамики сибирской идентичности // Общество, среда, развитие. – 2010. №3. – С. 81-85.

² Кузнецова А.М., Кузнецов А.Е. Социально-философская природа региональной автономии: опыт «сибирского» федерализма // Под общ. ред. А.О. Боронова. – СПб.: Астерион, 2004. – С. 34-45.

³ Растов Ю.Е., Щербинин Д.И. Сибирский сепаратизм: социологическая экспертиза современных проявлений. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. – 168 с.

автономизм, ставящий своей целью повышение государственного статуса территории, получение проживающим на ней населением дополнительных прав. С такой точки зрения движение сибирского областничества является автономистским движением. По результатам нашего собственного исследования, с такой характеристикой сибирского областничества нужно согласиться.

В параграфе 3.3. «Сибирь – особый регион современного российского общества» мы анализируем результаты собственного экспертного опроса на тему актуальности и востребованности идей сибирского регионализма и областничества в настоящее время. Интервьюирование экспертов проводилось в июле-августе 2010 г. в трех городах: Горно-Алтайск, Барнаул, Новосибирск. Дополнительная серия интервью проводилась в Санкт-Петербурге в мае-июне 2011 г. В качестве экспертов были выбраны ученые, профессионально занимающиеся историей Сибири, местные политики, общественные деятели. Поиск респондентов происходил по методике «снежного кома». Были выделены тематические блоки: понятие и образ Сибири в настоящее время, степень региональной общности Сибири, наличие и степень разрешенности «сибирских вопросов» в настоящее время, известность и распространенность идей автономности Сибири, исторически представленных сибирским областничеством.

По результатам нашего экспертного опроса можно сделать следующие выводы:

1) Для характеристики Сибири, прежде всего, важны три аспекта: природно-географические особенности, низкая плотность народонаселения и экономическая роль Сибири как источника полезных ископаемых и кладовой всей страны.

2) Несмотря на большую разницу среди регионов внутри Сибири, существует некоторое общесибирское единство, выражаемое в общих проблемах, исторической судьбе, общесибирской идентичности.

3) Современные сибирские проблемы мало отличаются от выделенных сибирскими областниками во второй половине XIX в. Более того, не возникли какие-то принципиально новые проблемы, которые бы не были выделены областниками.

Нужно признать, что в настоящее время сепаратистские идеи не являются популярными и возможными, но проблема увеличения региональной самостоятельности и интеграции сибирских регионов очень важна. Так или иначе, но при анализе феномена сибирского регионализма, идеи сибирских областников являются одной из отправных точек.

Как показывает данное исследование, сибирская идентичность конструируется на основе тех же кодов, что и 150 лет назад. Региональная идентичность Сибири существует и продолжает формироваться, наряду с общероссийской. Как и во время областников, большое влияние на нее оказывают природно-географические и климатические факторы. Возможно, что сегодня эти особенности играют даже большую роль, так как по

экономическим показателям регионы Сибири значительно отличаются. Выводы, полученные в ходе экспертного опроса, подтверждаются анализом современной литературы по проблеме сибирского регионализма.

В **Заключении** представлены основные выводы работы и намечены направления дальнейших исследований. Сибирское областничество возникло во второй половине XIX века с одной стороны, вследствие необходимости уравнивания Сибири и Европейской России в стандартах социально-политической, культурной и интеллектуальной жизни, с другой стороны, вследствие усиления процессов самоидентификации Сибири и оформления сибирской региональной идентичности. Можно утверждать, что сибирское самосознание началось с областников. Именно они впервые во второй половине XIX века в полной мере поставили вопрос о сибирской особости, региональной идентичности Сибири, собственном пути развития, роли в общероссийской и мировой истории. Сибирские областники, с одной стороны, стали выразителями сибирского самосознания и идентичности, с другой стороны, своей деятельностью они конструировали сибирскую идентичность и заложили ее теоретический и идеологический фундамент на основе кодов примордиальности и общности, сохраняющийся до настоящего времени.

Все областники придерживались концепции природно-географического детерминизма. По их мнению, климат, ландшафт и природа ключевым образом влияют на организацию народной жизни, психологию, язык и даже формирование этноса. Поэтому, является целесообразным разделение государства на области именно по природно-географическому критерию. Сибирские областники выступили первыми социальными акторами, которые осознанно конструировали сибирскую региональную и цивилизационную идентичности на основе примордиального и общественного кодов в терминологии цивилизационного анализа. Коду трансцендентности уделялось значительно меньше внимания, так как областники видели в Сибири мультирелигиозное общество, с одной стороны, а с другой, считали сибиряков прагматичными и атеистически настроенными.

С точки зрения истории российской социологии, теория областничества находится в рамках социологии народничества либерального толка. Областники явно опирались на просвещенческую программу народничества «хождения в народ».

По результатам диссертационного исследования можно сказать, что поставленная цель достигнута в полном объеме, решены все задачи. Сибирское областничество действительно является историческим и концептуальным основанием конструирования сибирской идентичности и в настоящее время. Хотя в результате этого исследования удалось продвинуться в понимании истоков сибирского регионализма и сибирской идентичности, закрыть несколько белых пятен в истории российской социологии, тем не

менее, проблема сибирской идентичности остается актуальной и далеко не до конца исследованной.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобразования РФ:

1. Зайнутдинов А.Э. Сибирская идентичность в зеркале цивилизационного анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. Том XIV. № 6 (59). Специальный выпуск. Цивилизационная динамика современных обществ / Под ред. В.В. Козловского. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 202-217. (0,6 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалы научных и научно-практических конференций:

1. Зайнутдинов А.Э. Сибирское областничество как фактор формирования региональной идентичности // Российское общество и государство: актуальные проблемы на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. заочн. конф. / сост. А.С. Тимоцук ; Владим. юрид. ин-т. – Владимир, 2010. – С. 149-155. (0,2 п.л.)

2. Зайнутдинов А.Э. Проявления цивилизационной идентичности Сибири XIX в. в учении областников // Российское общество в современных цивилизационных процессах: Материалы всероссийской научной конференции «Четвертые чтения по истории российской социологии», 18-19 июня 2010. / Под ред. В.В. Козловского, Р.Г. Браславского. – СПб.: Интерсоцис, 2010. – С. 377-384. (0,5 п.л.)

3. Зайнутдинов А.Э. А.П. Шапов – предтеча сибирского областничества // «Областническая тенденция в русской философской и общественной мысли: К 150-летию сибирского областничества» / под ред. Малинова А.В. – СПб.: Изд. дом. С.-Петерб. гос. ун-та, 2010. – С. 39-57. (0,9 п.л.)

4. Зайнутдинов А.Э. Социологические взгляды Н.М. Ядринцева // Сборник трудов Социологического института РАН. – СПб.: Нестор-История, 2011. – С. 293-321. (1 п.л.)

5. Зайнутдинов А.Э. Социологические взгляды сибирских областников // Философско-идеологический дискурс народничества и областничества в зеркале отечественной науки XXI в.: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. / Под ред. А.В. Головинова, А.В. Малинова. – Барнаул – Санкт-Петербург: Изд-во «Сизиф», 2011. – С. 33-40. (0,5 п.л.)